ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК 398:82.91
doi 10.17072/2073-6681-2026-3-7-16
EDN ANIKJC
https://elibrary.ru/anikjc

Символика лягушки и жабы в русской лингвокультурной минералогической традиции (на фоне европейских традиций)

Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания МН и ВО РФ по теме «Комплексное историко-лингвистическое исследование русских традиционных культур: региональные проявления в контексте мировой истории», № FEUZ-2026-0015

Ахрамеева Арина Сергеевна
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
akhrameeva.as@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению символики лягушки/жабы в народных мифопоэтических представлениях о камнях в русской и некоторых европейских традициях. В центре внимания – внутренняя форма минералогических лексем, содержащих отсылку к образу лягушки или жабы, мотивация названий минералов, а также легенды о *лягушачьих* и *жабьих* камнях. Рассматривается специальная (профессиональная) лексика (*жабий глаз*, *лягушка*), а также устаревшие (*жабовик*) и диалектные названия (твер. *лягýшечий бог*, *жабик* и др.). При анализе русскоязычной лексики приводятся параллели из европейских языков. Самой частотной и семантически многогранной в русской традиции оказывается номинация *жабий камень*. Её внутренняя форма и мифологическая нагрузка соотносятся с аналогичными обозначениями в европейских языках (например, *toadstone* – букв. «жабий камень», нем. *Krötensteine* – букв. «жабий камень»), что создает предпосылки для изучения механизмов калькирования и типологических параллелей в минералогической лексике. Образ лягушки/жабы в легендах о камнях и во внутренней форме названий прослеживается от античных источников (Плиний Старший) и средневековых трактатов (Альберт Великий) до уральских народных поверий и профессионального жаргона горщиков. Выявлены устойчивые мотивы, связанные с образом лягушки/жабы и их параллелизм с символикой змеи в минералогии: мотив камня в голове животного, способность служить оберегом и противоядием. С точки зрения внутренней формы в рассматриваемых лексемах актуализируются такие характеристики внешнего вида камней, как форма, напоминающая лягушку или её глаза, зелёный цвет, блеск.

Ключевые слова: минералогическая лексика; минералонимия; мотивация; лексикология; этнолингвистика.

Для цитирования
Ахрамеева А. С. Символика лягушки и жабы в русской лингвокультурной минералогической традиции (на фоне европейских традиций) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2026. Т. 18, вып. 3. С. 7–16. doi 10.17072/2073-6681-2026-3-7-16. EDN ANIKJC

© Ахрамеева А. С., 2026

The Symbolism of a Frog and a Toad in the Russian Linguocultural Mineralogical Tradition (against the background of European traditions)

The research was carried out as part of the state assignment from the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation under the topic "A comprehensive historical and linguistic study of Russian traditional cultures: regional manifestations in the context of world history", No. FEUZ-2026-0015

Arina S. Akhrameeva
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
akhrameeva.as@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the symbolism of the frog/toad in folk mythopoeic representations of stones in Russian and some European traditions. Particular attention is paid to the internal form of mineralogical lexemes containing references to the image of a frog or a toad, to the motivation of the names of minerals, as well as to legends about *frog* and *toad* stones. The study considers special (professional) vocabulary (*zhabiy glaz "a* toad's eye," *lyagushka* "frog") as well as obsolete names (*zhabovik* "toad stone") and dialectal names (Tver. *lyagushachiy bog* "frog god," *jabik* "toad stone," etc.). The article provides parallels to Russian-language vocabulary from European languages. The most frequent and semantically multifaceted designation in the Russian tradition is the *zhabiy kamen'* ("toadstone"). Its internal form and mythological load correlate with similar designations in some European languages (for example, Eng. *toadstone*, Ger. *Krötensteine* – literally "toadstone"), which creates the prerequisites for studying the mechanisms of calquing and typological parallels in mineralogical vocabulary. The image of a frog/toad in the corpus of legends about frog and toad stones and in the internal form of the names can be traced from ancient sources (Pliny the Elder) and medieval treatises (Albert the Great) to Ural folklore and professional jargon of miners. The study has identified stable motifs associated with the frog/toad image and their parallelism with the symbolism of a snake in mineralogy: the motif of a stone in the animal's head, the ability to serve as a talisman and antidote. From the perspective of their internal form, the lexemes under consideration foreground such visual characteristics of stones as a frog-like shape, resemblance to a frog's or toad's eyes, green color, and a shiny or lustrous surface.

Keywords: mineralogical vocabulary; mineralonymy; motivation; lexicology; ethnolinguistics.

For citation
Akhrameeva A. S. The symbolism of a frog and a toad in the Russian linguocultural mineralogical tradition (against the background of European traditions). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2026, vol. 18, issue 3, pp. 7–16. doi 10.17072/2073-6681-2026-3-7-16. EDN ANIKJC (In Russ.)

Введение

Лягушка и жаба – животные, чьи образы активно осмысляются в разных лингвокультурных традициях. Наряду со змеями они причисляются к классу гадов и, соответственно, считаются «нечистыми» животными – в частности, такие представления мы обнаруживаем в славянских народных традициях (см.: [Гура 1997: 380]). Народные представления о жабах и лягушках отражены в том числе в сфере наивной минералогии: рассеяны во внутренней форме минералогических лексем, а также в магических практиках, в текстах преданий и иных фольклорных жанров. В статье мы обратимся к выявлению этих представлений и попытаемся воссоздать черты образа лягушки (жабы), приписываемые ей в культурно-языковых минералогических традициях русского и некоторых других, преимущественно европейских, народов. По своей композиции статья делится на две части: сначала речь будет идти главным образом о фольклорно-этнографической традиции, связанной с камнем, а затем – о лингвистической (названиях камней, рассматриваемых в плане мотивации).

1. Образ жабы/лягушки в фольклорно-этнографической традиции, связанной с камнем

Далее будут выделены некоторые мотивы, которые обнаруживают определенную устойчивость в различных культурных текстах или кодах.

Лягушка как проводник к драгоценным минералам

Связь образа лягушки с наивными представлениями о минералах и металлах, которые могут иметь и мифологическое звучание, отмечена в исследовании Е. Л. Березович и В. С. Кучко [Березович, Кучко 2020]. Известно, что уральские горщики приписывают лягушке способность находить камни и металлы [там же: 11], ср. поверье, записанное Топонимической экспедицией Уральского университета в Свердловской области: «Лягушку если встретишь, не обидишь её и понравишься ей, она к камню приведёт» (Березовский) (ЛТЭК). Ср. также «байку» (быличку) уральских *хитников* (людей, занятых частной добычей камней): парень идет на рынок и по непонятной для себя причине вдруг покупает за относительно солидную плату у некоего деда обычную лягушку. Когда он сел в машину, ругая себя за эту покупку, лягушка заговорила с ним человеческим голосом – и привела к гнезду первоклассных турмалинов [Маковецкий 2013: 185–192]. Это свидетельство не единично, ср., например: «У Бажова ящерицы, а у нас лягушки. Лягушки к камням приводят. Лягушку нашёл – это знак, следок. Иди за лягушкой и найдёшь» (Екатеринбург) (ЛТЭК) и др. Судя по последнему контексту, представления о лягушке перекликаются с образами змеи и ящерицы в сказах П. П. Бажова: в сказах «Малахитовая шкатулка», «Две ящерки» и других змеи и ящерицы выступают в роли проводников к каменным месторождениям.

Камень в голове лягушки

Параллелизм образов лягушки/жабы и змеи прослеживается не только в мотиве проводника при поиске камней, но и в ряде других свойств, традиционно приписываемых этим животным в рамках народной минералогии.

Широко распространен сюжет нахождения камня в голове змеи. Ср., например, толкование грецизма *аспид*, встречающегося в памятниках славянской книжности, – ‘камень, получаемый из крови или находимый в голове аспида-змея’ [Белова 2001: 60–61]. Обсуждаемый сюжет присутствует и в древних лапидариях, ср. у Плиния (I в. н. э.): «Драконит, или драконтий, рождается из мозга змей, но если не будет вырезан у живого животного, то никогда не станет геммой из-за ненависти животного, чувствующего, что оно умирает, поэтому его вырезают, пока оно спит» (пер. с лат.) [Плиний 2022: 97]. Интересно также свидетельство Бируни (X–XI вв.): «Он [камень змеи] рождается в теле змеи и оттуда извлекается; заклинатели змей охотятся за отвратительной ядовитой змеей, пожирающей других змей, и этот камешек находят у нее в затылке» (пер. с араб.) [Бируни 1963: 194].

Подобный сюжет встречается и в связи с лягушками. В Средневековье существовала легенда о камне в голове жабы, зафиксированная философом и ученым Альбертом Великим[1]: «Боракс – (жабий камень), как говорят некоторые, – это камень, названный в честь жабы, которая носит его в голове; и существует два вида такого камня. Один имеет слегка серовато-белый цвет, другой – черный. Если его извлечь, пока жаба еще жива и дергается, то в середине у нее будет как бы голубой глаз. А если его проглотить, то, как говорят, он очищает кишечник от грязи и экскрементов. А в наше время из жабы извлекали маленький зеленый глаз. Мы даже видели на некоторых из них изображения жаб, которые, как говорили, принадлежат к этому виду камня. В просторечии их называют жабьими камнями (*crapodinae*)» (Здесь и далее перевод с английского наш. – *А. А.*) [Albertus Magnus 1967: 76]. Комментатор к книге с английским переводом текста Альберта Великого – Дороти Уайкофф – пишет о том, что название *borax* неверное, правильное написание – *botrax*, которое в переводе с греческого означает ‘жаба’ [там же]. Форма *botrax* явно связана с др.-греч. βάτρᾰχος ‘лягушка’[2] (Дворецкий 1958, 1: 292). К βάτρᾰχος восходит и латинский термин *batrachus* – название рыбы, вероятно, удильщика [Pliny 1857. Vol. 6: 61], рот которой напоминает жабий (сегодня в биологической терминологии *batrachus* используется как родовое название для некоторых видов рыб – батраховые, или рыбы-жабы). Этот же греческий корень находим у Плиния в минералогической лексике: «Batrachitas quoque Coptos mittit, unam ranae similem colore, alteram et venis, tertiam rubentis e nigro [Батрахиты также поставляет Копт, один сорт цветом похож на лягушку, другой – с прожилками, третий – темно-красного цвета]» [Плиний 2022: 92–93]. Название, упомянутое Альбертом Великим в конце, – *crapodinae* – следует возводить к франц. *crapaud* ‘жаба’ (ср. фр. *pierre de crapaud* ниже).

«Жабьи камни»[3] в магических практиках

Легенда о возникновении камня в голове у жабы породила представление о том, что такой камень может использоваться как противоядие. Лягушка и жаба, как и прочие гады, в наивном сознании считаются ядовитыми [Гура 1997: 380], при этом лягушки могут восприниматься сами по себе как противоядие и использоваться для лечения некоторых болезней (ср. в славянской традиции: «В народной медицине лягушками лечат нарывы, чирьи, болячки на теле…, вытягивают змеиный яд и лечат ядовитые укусы» [Гура 1997: 390]). Многие источники, описывающие «жабьи камни» (как и в случае со «змеиными камнями»),

также отмечают их применение в качестве противоядия: «Если б ядом наполненный сосуд был поднесен тому, кто камень сей <*жабий камень*> имел на руке, то будто бы он тогда переменял свой цвет и покрывался влажностию <…> также и от уязвления ядовитых животных, больное место часто им потирают» <в немецкой традиции XVIII в.> (Брикман 1779: 201), «Древние врачи считали оную <головная кость жабы – *жабик*> превосходным средством противу яду» (СлКомм 2: 264), «Есть камень синь, в жабе-черепахе, а носит она у себя в голове, и кто тот камень выймет из жабы и держит у себя во устех, и не боится человек никакого окорму[4], а коли окормят и тот камень подержи во устех» (без указания источника) [Забылин 1880: 185]. В «Физиологе» упоминается индийский «лягушачий камень», обладающий способностью исцелять от водянки: «Есть камень индийский, называемый лягушачьим, имеющий такое свойство: если у человека случится водянка, искусные врачи ищут этот камень и привязывают его врачи больному человеку на три часа. И всю воду из страдающего водянкой выпивает камень <…> Если положить камень на солнце на три часа, то вся гнилая вода, которую он взял из тела человека, изливается из него, и камень снова становится чист, как и был прежде» [Физиолог 1996: 154].

В ряде культур применение жабьих камней оказывается еще более широким. Например, в английской традиции «жабий камень» мог, по народным представлениям, не только нейтрализовать яд, но и облегчить женщинам роды (DOEF: 362). Б. Ф. Куликов в книге «Камни-самоцветы. Поверья и легенды» пишет: «Этот камень считался превосходным противоядием и приносил его владельцу богатство. Чехи верили, что если жабьим камнем кто-либо прикоснется к женщине, то с нее спадет все, что на ней надето» [Куликов 2003: 22].

Жабьи камни также вставлялись в украшения, которые могли обладать свойствами оберега/талисмана: «*Жабик*; отменной и к лечению способной камень, которой в перстнях носят» <о русской традиции XVIII в.> (СлРЯ XVIII 7: 89), «Жабьи камни использовались в качестве подвесок или колец» <об английской традиции> (DOEF: 362), «Перстень с жабьим камнем был старинным талисманом семьи Гогенцоллернов, и Вильгельм II надевал его в особых случаях» <о немецкой традиции Нового времени> [Куликов 2003: 22]; жабьи камни находятся в короне, хранящейся в Ахенском соборе, которая использовалась для коронации Карла IV, императора Священной Римской империи (XIV в.) [Gregorová et al. 2020: 278] (подробнее об использовании жабьего камня в украшениях см.: [там же]), «Перстни с жабиками носили первые цари династии Романовых *(Кологривов С. Н.* Государева большая шкатула. СПб., 1903. С. 20)» [Забозлаева 2003: 207–208].

В качестве оберега мог использоваться не только сам жабий камень, но и другие камни, изображающие лягушку: «В XIX веке матери бирманских детей вырезали из янтаря амулеты в виде лягушек. Такой амулет защищал от дурного глаза» [Патлах 2007][5].

2. «Камень, связанный с жабой или лягушкой»: минералонимическая интерпретация

Учитывая фольклорно-этнографические данные, обратим более пристальное внимание на **названия** различных минералов, внутренняя форма которых связана с образом лягушки/жабы. В первую очередь будут рассмотрены лексемы, функционирующие в русском языке. Однако, чтобы установить происхождение представленных лексем, мы привлекаем данные других языков (в частности, те, которые контактировали с русским языком при сложении минералогической терминологии): латынь (как европейский язык стандартизации) и германские языки (германская традиция в области минералогии была наиболее авторитетной). Эти языки могли оказать наибольшее влияние на формирование русской минералогической терминологии.

Жабий камень, жабик. В русскоязычной литературе встречаются указания на существование *жабьего камня, жабика* и др. В некоторых европейских языках встречаются названия с такой же внутренней формой: англ. *toadstone* – букв. «жабий камень» (OED 18: 172), нем. *Froschsteine* – букв. «лягушачий камень», *Krötensteine* (*Krötenstein*) – букв. «жабий камень» (СВЭО: 27; СОРЯМР 6: 169), лат. *batrachyti* (Плиний 2022: 92–93; СВЭО: 27) – от др.-греч. *βάτρᾰχος* ‘жаба’; *bufoniti* (СВЭО: 27) – от лат. *bufo* ‘жаба’ (ср. это название в русской графике в словаре Севергина – *буфониты* (Севергин 1807. Т. 1: 170)); франц. *pierre de crapaud* – букв. «камень жабы» (там же: 347) и *crapaudine* (Littre 1: 883). Что это за минерал (или разные минералы)? Название не принадлежит к научной терминологии, и источники, как правило, не дают точных дефиниций, а лишь указывают на отдельные свойства камня.

В исторических словарях русского языка отмечается, что *жабик* – ‘драгоценный[6] камень багрового цвета’, что подтверждается контекстами, в которых *жабик* трактуется как камень, используемый в ювелирных изделиях «высшего ранга»: «Перстень золот с жабиком» (1657 г.) (СлРЯ XI–XVII 5: 68), «Дали вкладу... архимарит Игнатей да Петр Иванович Ярцов... 3 перстни

золоты, в дву каменье бирюзы, а в третьем жабик» (1614 г.), «Вверху образа Богородицына, над главою, два круга золотые литые, а в них врезан жабик камень, а в жабике, на правом кругу, гнездо золотое, а в гнезде камень яхонт червчатой» (1656 г.) (СОРЯМР 6: 169). В псковских монастырских книгах XVII в. *жабик* упоминается среди драгоценных камней, их имитаций или украшений [Ковалых 2000: 210]. Признак ценности камня имеется и в английской параллели – *toadstone* <жабий камень> ‘различные полудрагоценные камни’ (DOEF: 362).

В дефиниции, данной в (СлРЯ XVIII в. 7: 89), признак драгоценности отсутствует, но сохранена цветовая характеристика: *жабик* трактуется как ‘камень (или окаменелость) багрового цвета, которому приписываются лечебные свойства’; при этом контексты указывают на ценность *жабика*: «Жабик; отменной и к лечению способной камень, которой в перстнях носят»; «Жабик, камень дорогой, или род камня, находимаго, по сказанию некоторых, в голове старых жаб».

Начиная с XVIII в. при описании *жабика* указание на багровый цвет отсутствует, но приводятся другие отличительные характеристики. В. М. Севергин говорит о существовании различных сортов *жабного камня* или *жабовика*: «Вид его и цвет не всегда бывают одинаковы. Некоторые имеют средоточные пятна, или сосредоточные пояски в виде кружков разных оттенков, подобно ониксам. По подобию со зрачком глаза названы они змеиным глазом» (Севергин 1807. Т. 1: 347). «Словарь Вольного экономического общества» также отмечает, что *жабики* могут отличаться по форме: *жабики челноковатые, пуповатые, круглые* (СВЭО: 27).

Другая цветовая характеристика «жабьего камня» дается Альбертом Великим: «Есть два вида этого камня: один серо-белый, второй черный. Если его вынуть из живой, дергающейся жабы, то внутри будет голубой глаз» (Цит. по: Собчак Н., Собчак Т., 2002: 109).

В русских источниках XVII–XIX вв. содержится идентификация «жабьего камня» с иных сторон – как окаменевших зубов разных видов рыб: пск. *жабик* ‘окаменелый коренной зуб рыбы зубатки’: «Перстень золотой с жабиком» (1726; XVII в.) (ПОС 10: 144), *жабной камень* или *жабовик* ‘окаменелый зуб рыбий, о коем по народному предрассудку мнят, яко бы оный есть камень образовавшийся в голове жабы’ (Севергин 1807. Т. 1: 347), в свою очередь, *буфониты* (к которым отсылает Севергин в статье *жабной камень*) ‘почитаются окаменелыми зубами морского волка, Anarrichas lupus’ (там же: 170), *жа́бик* (САР 2: 380) и *жаби́к* (без указ. места) (Даль 1: 1305) ‘окаменелый зуб рыбы зубатки’, *жабные камни*, *жабики* ‘коренные зубы морской рыбы Анарргихи’ <имеется в виду, вероятно, рыба рода *Anarhichas* – полосатая зубатка. – *А. А.*> (СВЭО: 27), *жабик* ‘окаменелые зубы бразильской рыбы, роду сазанов, по-французски *grondeur* называемой’ (СлКомм 2: 264), ср. также англ. *toadstone* ‘зубы некоторых ископаемых рыб’ (DOEF: 362).

Некоторые источники отвергают идею о том, что *жабий камень* – это окаменевшие зубы рыб, так появляются и другие идентификации данного минерала: «По виду напоминает оникс, а на самом деле это моржовая кость» [Забозлаева 2003: 207–208], англ. диал. *toadstone* ‘название, данное дербиширскими рудокопами-свинцовщиками магматической породе, встречающейся в виде неправильных пластов лавы, переслаивающихся с горным известняком, содержащим металлы, или в связи с ним’[7] (OED 18: 172), англ. *toadstone* ‘диабаз’ (Барон 1958: 861), нем. *Krötenstein* = *Donnerstein* ‘фульгурит’ (БНРС 2002. Т. 1: 461, 1053), нем. жарг. *Krötenstein* ‘«жабий камень», конкреции хальцедона или кремня в виде изогнутых черепков’ (Шлиппе, Синицына: 228), нем. уст. *Froschstein* ‘«жабий камень», батрахит, монтичеллит’ (там же: 145).

Помимо минералогической интерпретации в словарях также часто приводится мифологическое объяснение природы *жабика*. В различных лексикографических источниках дается рассмотренное выше поверье, согласно которому данный камень добывается из головы жаб или лягушек: «*Жабик*, камень дорогой, или род камня, находимого, по сказанию некоторых, в голове старых жаб» (СлРЯ XVIII 7: 89), «А у той лягушки в голове камышек и тот камень у нее вынимают и называют жабиком» (СлРЯ XI–XVII 5: 68), *жабной камень* или *жабовик* ‘окаменелый зуб рыбий, о коем по народному предразсудку мнят, яко бы оный есть камень образовавшийся в голове жабы’ (Севергин 1807. Т. 1: 347), «Сии камни называют алмазщики *жабьими* или *лягушичьими камнями*, потому что баснословят, будто бы жаба или лягушка, будучи положена на красное сукно, камень сей из себя изрыгает, говорят, что оные камни рождаются в голове упомянутых животных, живущих долго в глухих болотах и камышом поросших местах» <о немецкой традиции[8]> (Брикман 1779: 198–199). Ср. также комментарии к англ. *toadstone*: ‘название, ранее применявшееся к различным камням или к чему-то похожему на камень, которые по цвету или форме напоминали жабу или которые, как предполагалось, были порождены жабой’ (OED 18: 172), «Широко распространенное средневековое мнение состояло в том, что в голове жабы есть драгоценный камень <*toadstone*>. Традиционным способом

добыть такой камень было закопать жабу в горшке в муравейник, чтобы муравьи могли съесть ее, пока не останутся только кости и камень» (DOEF: 362).

Таким образом, сложно идентифицировать, какой именно камень называется *жабиком*, в разное время и в разных языковых традициях это название относилось к целому ряду не похожих друг на друга минералов. Основанием для названия с такой внутренней формой могли послужить различные характеристики: цвет, внешний вид и т. д. (то есть по цвету или форме напоминающий лягушку). Можно сделать предположение, что название *жабий камень* изначально было дано именно обнаруживаемым в земле окаменевшим рыбьим зубам, которые внешним видом напоминали лягушку / жабу (треугольная форма – где вершина зуба воспринимается как голова, а два других угла – корни – воспринимаются как задние лапы), а затем уже появились легенды о происхождении такого камня из головы лягушки. При этом следует разобраться с тем, являются ли лексемы *жабий камень* и *жабик* исконно русскими, или же это кальки (как и в случае с упоминавшимся ранее *змеиным камнем* (о нем см. подробнее статью [Березович, Сурикова 2022]).

Все приведенные лексемы образованы по единой номинативной модели, поэтому логично заключить, что они имеют общее происхождение, а русское название с высокой степенью вероятности является калькой. Говорить о типологически независимом происхождении лексем в русском и других приведенных языках сложно, так как в русском языке лексема появляется только в XVII–XVIII вв., при этом форма *жабик* появилась, по всей видимости, по формирующимся в XVIII в. принципам терминообразования (ср. использование суффикса *-ик-* для образования названий камней: *гиенник*, *львовик*, *кровавик*, *барсик*, *змеевик* и др. (СВЭО: 3, 28, 60, 71)).

Интересным является и другое название окаменевших зубов, зафиксированное в минералогическом словаре XVIII в., – лат. *cheloniti* (там же: 27), которое образовано от др.-греч. χελώνη ‘черепаха’ (Дворецкий 1958, 2: 1771) и приводится как синоним к лексемам *жабий камень* и *жабик*. Примечательно, что во внутренней форме слова закреплен образ черепахи. В народном сознании славян черепаха, как и жаба, также принадлежит к классу гадов и может восприниматься как её «родственница», ср. такие названия черепахи, как укр. *коритна жаба*, болг. *костена жаба* и др. [Гура 1997: 392]. О сближении образов жабы и черепахи и их общем восприятии говорит также следующий контекст: «Есть камень синь, в жабе-черепахе, а носит она у себя в голове» [Забылин 1880: 185]. По всей видимости, представление о «родстве» жабы и черепахи было характерно и для латинской традиции.

«Жабий глаз». Образ лягушки встречается и во внутренней форме некоторых русских названий, относящихся к сфере профессиональной минералогической лексики, например, в ср.-урал. *жа́бий глаз* ‘горный хрусталь с включениями зеленого цвета (асбеста)’ (Реж) (ЛТЭК), спец. *жа́бий глаз* ‘касситерит’ (Буканов 2008: 195), ср. англ. *toad’s eye* ‘касситерит концентрической структуры и красноватого цвета’ (Webster), нем. местн. *Krötenauge* ‘грубокристаллический известняк’ (Шлиппе, Синицына: 228). Эти лексемы образованы по распространенной номинативной модели «прилагательное, обозначающее животное + глаз». При этом основания для метафоры разные. Учитывая частотность такой модели для номинации различных камней в разных языках, можно предположить, что лексема *жабий глаз* по отношению к разновидности касситерита является калькой (так как в английском языке существует четкая параллель). Однако среднеуральское название *жабий глаз* для горного хрусталя с большей долей вероятности является типологически независимым, так как лексема функционирует на ограниченной территории, а параллелей в других языках с таким же значением нет.

Номинация *жа́бий глаз* относится, вероятно, к разновидности касситерита – так называемому деревянистому олову, представленному почковидными конкреционными массами. Отдельные почки, выступающие на поверхность, визуально напоминают выпуклые глаза жабы, что послужило основой для метафорического наименования; концентрическая структура минерала усиливает впечатление о «глазастости» камня. Вообще, «взгляд» жабы, ее глаза, часто осмысляются народным сознанием, в частности, «мотив глаз оказывается весьма значимым в структуре славянских народных представлений о лягушке и жабе. Реализации этого мотива базируются на следующих признаках: размер, “вытаращенность”, неподвижность взгляда» [Березович 2007: 317].

В случае с хрусталем, содержащим включения зеленого асбеста, основанием для метафорической номинации стал цвет, традиционно ассоциируемый с лягушками и жабами.

«Лягушачий бог». В русской народной традиции бытует интересная диалектная номинация, имеющая во внутренней форме указание на образ лягушки, – твер. *лягу́шечий бог* ‘камень «с отпечатком раковины доисторической эпохи», который находят обычно по берегам озер’ (СРНГ 17: 257), правда, фиксация единичная, найти упоминания об этой лексеме в других источниках не удалось. Название построено по такой же

номинативной модели, что и *куричий (куриный) бог* – распространенный в славянской традиции оберег в виде камня (или другого материала) со сквозным отверстием, однако сложно установить, как *лягушечий бог* связан с лягушкой. Исходя из дефиниции, можно предположить, что речь идет о такой окаменелости, как аммонит, так как аммониты попадаются довольно часто (хотя мог подразумеваться и отпечаток другой раковины). А. В. Гура упоминает, что, согласно польским народным представлениям, у лягушек есть свой царь – «жабий король», имеющий на голове корону, за которую народ принимает некоторые окаменелости [Гура 1997: 380]. Возможно, имеется в виду та же окаменелость, что и в случае с *лягушечьим богом*.

«**Лягушка**». К этой группе относится и другая лексема, бытующая в жаргоне уральских горщиков, в которой запечатлен образ лягушки, – *лягушка* ‘кристалл кварца, наросший на более крупный кристалл’: «Лягушками называются кристаллы кварца, наросшие на более крупный кристалл. К чему этот знак, я не ведаю» (Ср. Урал), «Лягушки – так южаковские горщики называли аметисты, прирастающие одной из боковых граней к кварцу» (ЛТЭК: Хита Ур.[9]). Образ, заложенный во внутренней форме лексемы, прозрачен – кристалл, наросший на другой кристалл, похож на лягушку, сидящую на камне.

«Лягушачье золото». Образ лягушки закреплен также во внутренней форме русского названия платины – *лягушечье золото* (без указ. места) (Борхвальдт 1998: 76; ЛТЭК). Несмотря на то что приведенное название относится к ценнейшему металлу – платине, оно парадоксальным образом вписывается в ряд анималистических пейоративов, существующих в составных наименованиях металлов и минералов в минералогии, например, *ослиное зеркало* ‘вид гипса’ (Буканов 2008: 259), *кошачье золото*, *кошачье серебро* ‘мусковит’ (Буканов 2008: 316; Кривовичев 2008: 180). О возможной причине появления пейоратива в названии платины пишет В. С. Кучко: «…долгое незнание того, что представляет собой платина, отразилось в ее пейоративном названии *лягушачье золото* (проще говоря, золото плохое, не для человека, на выброс)» [Кучко 2022: 156].

Заключение

Итак, народные (в том числе мифологические) представления о лягушке и жабе закрепляются во внутренней форме названий разного рода камней и минералов, а также в связанных с ними легендах и поверьях. Такие названия фиксируются как в русской, так и в других европейских культурно-языковых традициях. В рамках русской языковой традиции они представлены также в современном профессиональном минералогическом жаргоне.

Проанализированные лексемы позволяют выделить черты образа жабы/лягушки. Во-первых, формируется специфический для минералогии образ, который оказывается изофункциональным образу змеи и ящерицы (аналогичны сюжеты возникновения камня и его функции, в том числе в качестве противоядия, оберега). Во-вторых, во многих лексемах акцентируется внимание на внешнем виде камней – характерная форма, напоминающая лягушку или ее глаза, зеленый цвет, блеск. В-третьих, для некоторых культур характерна своеобразная «иерархия», в рамках которой отдельно выделяются образы лягушачьего бога или короля, а также жабы, способной в своей голове вырастить чудесный камень. В-четвертых, упоминание лягушки в составе названия может использоваться как пейоратив для указания на низкое качество чего-либо.

Самое частотное название в русской традиции – *жабий камень*. По той же номинативной модели построены названия подобных камней (с сопоставимыми характеристиками, свойствами) и в других европейских языках, что позволяет сделать предположение: русское название – калька с одного из них.

Примечания

[1] Альберт Великий (Albertus Magnus, 1200–1280) – средневековый немецкий философ, теолог, ученый.

[2] В словаре Дворецкого встречаем транслитерацию греческого названия известной поэмы «Война мышей и лягушек» – *Batracho*myomachia (Дворецкий 1976: 127).

[3] Далее мы будем использовать сочетание «жабьи камни» без кавычек, хотя оно носит метаязыковой (и даже в каких-то случаях «надъязыковой») характер: речь идет о камнях в разных традициях, связываемых с образом жабы, безотносительно к тому, отражен этот образ в названии камня или нет.

[4] *Окорм* – отрава, яд (СлРЯ XVIII 16: 246).

[5] Источник сомнительный, доступен для скачивания по ссылке (без указания страниц): https://www.geokniga.org/books/2376.

[6] Здесь стоит отметить, что прилагательное *драгоценный* используется скорее в значении ‘имеющий большое значение, нужный, полезный, важный’ (СлРЯ XVIII 6: 249), так как в русской литературе по большей части под *жабьими камнями* подразумевались рыбьи зубы, а не драгоценные камни в современном понимании.

[7] Для данного значения в словаре приводится рассуждение о происхождении названия: «Неяс-

ного происхождения; некоторые считают, что он назван так из-за сходства миндалевидных пятен с таковыми на коже жабы; другие считают, что это искажение немецкого *todtes gestein* “мертвая скала” (сокращенное *todt-stein*). Но, по-видимому, этому нет никаких подтверждений, за исключением того факта, что некоторые термины из дербиширской горной промышленности, по-видимому, немецкого происхождения» (OED 18: 172).

[8] Здесь следует отметить, что речь, по всей видимости, идет именно о немецкой традиции, несмотря на то что источник переведен на русский язык в XVIII в. Если лексема *жабий камень* уже встречалась в русскоязычной литературе того времени, то лексема *лягушечий камень* единичная. Переводчик (шихтмейстер Василий Беспалов) мог как калькировать немецкое название, так и привести уже известное ему русское название, однако точно определить происхождение лексем в данном источнике сложно.

[9] Хита Урала – интернет-ресурс, форум хитников (людей, занимающихся частной добычей камня и др.)

Список источников

Барон Л. И. Англо-русский горный словарь / сост. проф., д-р техн. наук Л. И. Барон и горн. инж. Н. Н. Ершов; под ред. проф., д-ра техн. наук Л. И. Барона. М.: Физматгиз, 1958. 992 с.

БНРС – Большой немецко-русский словарь. М., 2002. Т. 1–2.

Борхвальдт О. В. Словарь золотого промысла Российской империи. М.: Рус. путь, 1998. 237 с.

Брикман У. Ф. Б. Сочинение о драгоценных камнях. С прибавлением описания так называемаго зальцтальскаго камня г. У. Ф. Б. Брикмана, медицины доктора, герцогскаго брауншвейскаго придворнаго медика и анатомии профессора; Перевод шихтмейстера Василья Беспалова. СПб.: Печ. при оном же Училище, 1779. 224 с.

Буканов В. В. Цветные камни: энциклопедия. СПб.: Otava Book Printing Ltd, 2008. 419 с.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / [Соч.] Владимира Даля. 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1–4. СПб.; М.: т-во М. О. Вольф, 1903–1911.

Дворецкий 1958 – Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. М.: ГИС, 1958.

Дворецкий 1976 – Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Около 50000 слов. М.: Рус. яз., 1976. 1096 с.

Кривовичев В. Г. Минералогический словарь / науч. ред. А. Г. Булах. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 553 с.

ЛТЭК – Картотека «Лексика, топонимия, этнография камня» (хранится на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными / ЛГУ им. А. А. Жданова, Межкаф. слов. каб. им. проф. Б. А. Ларина; [редкол.: Б. А. Ларин и др.]. Л.; СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1967–2024. Вып. 1–29 (издание продолжается).

САР – Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный. Том 1–4. СПб.: При Императорской Академии наук, 1806–1822.

СВЭО – Словарь минералогический стараниeм Вольного экономического общества изданный 1790 г. в Санкт-Петербурге при Императорской Академии Наук. СПб.: При Императорской Академии наук, 1790. 98 с.

Севергин – Подробный словарь минералогический, содержаний в себе подробное изъяснение всех в минералогии употребительных слов и названий, также все в науке сей учиненныя новейшия открытия, изданный академиком, статским советником и кавалером В. Севергиным. С прибавлением латинского, французского и немецкого минералогических словарей. Т. 1–2. СПб.: При Императорской Академии наук, 1807.

СлКомм – Словарь коммерческий, содержащий познание о товарах всех стран, и названиях вещей главных и новейших, относящихся до коммерции, также до домостроительства, познание художеств, рукоделий, фабрик, рудных дел, красок, пряных зелий, трав, дорогих камней и проч. / переведен с французского языка Васильем Левшиным. М.: Тип. Комп. типогр., 1787–1792. Ч. 1–7.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; редкол.: С. Г. Бархударов (отв. ред.) [и др.]. М.: Наука, 1975–2023. Т. 1–32 (издание продолжается).

СлРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века / АН СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: Ю. С. Сорокин и др.]. Л.: Наука (Ленингр. отдние), 1984–2024. Т. 1–25 (издание продолжается).

Собчак Н., Собчак Т. Энциклопедия минералов и драгоценных камней. СПб.: Нева; М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 479 с.

СОРЯМР – Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О. С. Мжельской, Е. В. Генераловой, О. В. Васильевой. СПб.: Наука, 2004–2025. Вып. 1–10 (издание продолжается).

СРНГ – Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2021. Вып. 1–52 (издание продолжается).

Шлиппе, Синицына – Немецко-русский геолого-минералогический словарь [Около 28 000 терминов] / сост. С. А. Шлиппе и Е. Ф. Синицына; Под ред. канд. геол.-минерал. наук В. И. Соболевского. М.: Физматгиз, 1962. 472 с.

DOEF – A dictionary of English folklore / Jacqueline Simpson & Steve Roud. Oxford: Oxford univ. press, 2003.

Littré É. Dictionnaire de la langue française / par É. Littré. T. 1. P. 1. A–C. Paris: Librairie Hachette, 1873.

OED – The Oxford English Dictionary. Oxford: Clarendon Press; New York: Oxford Univ. Press, 1989. 2nd ed. Vols. 1–20.

Webster – "Toad's-eye." Merriam-Webster.com Dictionary, Merriam-Webster, https://www.merriam-webster.com/dictionary/toad%27s-eye (обращения: 28.04.2026).

Список литературы

Белова О. В. Славянский бестиарий: Словарь названий и символики. М.: Индрик, 2001. 320 с.

Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 599 с.

Березович Е. Л., Кучко В. С. Явление видовой замены в номинациях минералов и металлов (на примере названий, включающих лексему «золото») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2020. Т. 12, № 4. С. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15

Березович Е. Л., Сурикова О. Д. Змеиный камень змеевик: этнолингвистический комментарий // Традиционная культура. 2022. Т. 23, № 4. С. 56–68. doi 10.26158/ТК.2022.23.4.005

Бируни – аль-Бируни Абу-Рейхан-Мухаммед ибн-Ахмед. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия) / Абу-р Райхан Мухаммед ибн Ахмед ал-Бируни. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 518 с.

Гура А. В. Символика животных в славянской народной традиции. М.: Индрик, 1997. 910 с.

Забозлаева Т. Б. Драгоценности в русской культуре XVIII–XX веков: словарь (История. Терминология. Предметный мир). СПб.: Искусство, 2003. 463 с.

Забылин М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия: в 4 ч. / собр. М. Забылиным. М.: М. Березин, 1880. 607 с.

Ковалых В. В. Общерусское и региональное в языке псковских монастырских хозяйственных книг XVII в.: дис. … канд. филол. наук. Псков, 2000. 321 с.

Куликов Б. Ф. Камни-самоцветы. Поверья и легенды. М.: МСП, 2003. 158 с.

Кучко В. Как имя камня предупреждает об обмане: об одном мотиве номинации в минералогической лексике // Антропологический форум. 2022. № 53. С. 154–174.

Маковецкий А. По следам самоцветов: байки уральских хитников / [гл. ред.: Маковецкий Александр]. Екатеринбург: Уральский рабочий, 2013. 424 с.

Патлах В. В. Драгоценные камни. Ювелирное дело. 2007. 406 с. URL: https://www.geokniga.org/books/2376?ysclid=mt6umdt5i3611813512 (дата обращения: 10.05.2026).

Плиний. Естественная история. Книга XXXVII / Гай Плиний Секунд; пер. с лат. Э. Н. Михайлова; науч. ред.: А. И. Любжин, Д. Д. Новгородова; отв. ред. И. А. Полякова, прим. и ком. Э. Н. Михайлова, Д. Д. Новгородовой, И. А. Поляковой; Калининградский областной музей янтаря. Калининград, 2022. 268 с.

Физиолог / Рос. акад. наук; изд. подгот. Е. И. Ванеева; отв. ред. Л. А. Дмитриев. СПб.: Наука: С.-Петерб. изд. фирма, 1996. 167 с.

Albertus Magnus. The Book of Minerals / translated by D. Wyckoff. Oxford: Clarendon Press Oxford, 1967. 309 p.

Gregorová R. et al. "Crapaudine" (Scheenstia teeth) – the Jewel of Kings / R. Gregorová, M. Bohatý, D. Stehlíková, Ch. Duffin // Acta Musei Moraviae, Scientiae geologicae. 2020. Vol. 105, № 2. P. 277–294.

Pliny – The natural history of Pliny. Translated, with copious notes and illustrations by the late John Bostock, M.D., F.R.S., and H. T. Riley, Esq., B.A., Late scholar of Clare Hall, Cambridge. Vol. 6. With general index. London, H. G. Bohn, 1857.

References

Belova O. V. *Slavic bestiary: Dictionary of names and symbols*. Moscow, Indrik Publ., 2001. 320 p. (In Russ.)

Berezovich E. L. *Language and traditional culture. Ethnolinguistic studies*. Moscow, Indrik Publ., 2007. 599 p. (In Russ)

Berezovich E. L., Kuchko V. S. The phenomenon of species substitution in the names of minerals and metals (a case study of the names including the lexeme "gold"). *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2020, vol. 12, issue 4, pp. 5–15. doi 10.17072/2073-6681-2020-4-5-15 (In Russ)

Berezovich E. L., Surikova O. D. The serpent stone zmeevik: An ethnolinguistic commentary. *Traditional Culture*, 2022, vol. 23, issue 4, pp. 56–68. doi 10.26158/ТК.2022.23.4.005 (In Russ)

al'-Biruni Abu-Reykhan-Mukhammed ibn-Akhmed. *Collection of information for studying jew-*

elry (mineralogy). Leningrad, Academy of Sciences of the Soviet Union Press, 1963. 518 p. (In Russ)

Gura A. V. Animal symbolism in the Slavic folk tradition. Moscow, Indrik Publ., 1997. 910 p. (In Russ)

Zabozlaeva T. B. *Jewels in Russian culture of the 18th–20th centuries: A Dictionary (History. Terminology. The world of objects).* St. Petersburg, Iskusstvo Publ., 2003. 463 p. (In Russ)

Zabylin M. *The Russian people, their customs, rituals, legends, superstitions, and poetry*: in 4 pts. Moscow, M. Berezin, 1880. 607 p. (In Russ)

Kovalykh V. V. *The general Russian and the regional in the language of the Pskov monastic economic books of the 17th century.* Cand. philol. sci. diss. Pskov, 2000. 321 p. (In Russ)

Kulikov B. F. *Gemstones. Beliefs and legends*. Moscow, MSP Publ., 2003. 158 p. (In Russ)

Kuchko V. How the name of a stone warns about deception: One nomination motive in mineralogical vocabulary. *Antropologicheskij Forum*, 2022, issue 53, pp. 154–174. doi 10.31250/1815-8870-2022-18-53-154-174 (In Russ)

Makovetskiy A. *In the footsteps of gems: Tales of Ural miners*. Yekaterinburg, Ural'skiy rabochiy Publ., 2013. 424 p. (In Russ)

Patlakh V. V. *Gems. Jewelry making.* 2007. 406 p. URL: https://www.geokniga.org/books/2376?ysclid=mt6umdt5i3611813512 (accessed 10 May 2026).

Pliny. *Natural history. Book XXXVII.* Transl. from Latin by E. N. Mikhaylov; ed. by A. I. Lyubzhin, D. D. Novgorodova; editor-in-chief I. A. Polyakova, notes and commentary by E. N. Mikhaylov, D. D. Novgorodova, I. A. Polyakova. Kaliningrad Regional Amber Museum. Kaliningrad, 2022. 268 p. (In Russ)

Physiologus. Russian Academy of Sciences; prep. by E. I. Vaneeva; ed. by L. A. Dmitriev. St. Petersburg, 1996. 167 p. (In Russ)

Albertus Magnus. *The Book of minerals*. Transl. by D. Wyckoff. Clarendon Press Oxford, 1967. 309 p. (In Eng.)

Gregorová R., Bohatý M., Stehlíková D., Duffin Ch. "Crapaudine" (Scheenstia Teeth) – the Jewel of Kings. *Acta Musei Moraviae, Scientiae geologicae*, 2020, vol. 105, issue 2, pp. 277–294. (In Eng.)

Pliny – The natural history of Pliny. Translated, with copious notes and illustrations by the late John Bostock, M.D., F.R.S., and H. T. Riley, Esq., B.A., Late scholar of Clare Hall, Cambridge. Vol. 6. With general index. London, H. G. Bohn, 1857. (In Eng.)

Информация об авторах

Ахрамеева Арина Сергеевна
аспирант кафедры русского языка,
общего языкознания и речевой коммуникации
лаборант-исследователь
топонимической лаборатории
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
620083, Россия, г. Екатеринбург, просп. Ленина, 51

akhrameeva.as@yandex.ru

SPIN-код: 8598-9017
ORCID: https://orcid.org/0009-0000-1724-7999

Статья поступила в редакцию 13.05.2026
Одобрена после рецензирования 15.07.2026
Принята к публикации 06.08.2026

Information about the authors

Arina S. Akhrameeva
Postgraduate Student of Department of the Russian Language, General Linguistics,
and Verbal Communication
Research Assistant in the Toponymic Laboratory
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
51, prospekt Lenina, Yekaterinburg, 620083, Russia

akhrameeva.as@yandex.ru

SPIN-code: 8598-9017
ORCID: https://orcid.org/0009-0000-1724-7999

Submitted 13 May 2026
Revised 15 July 2026
Accepted 06 Aug 2026